

Рассолова Анастасия Юрьевна

студентка

Научный руководитель

Ляхова Анжелика Ивановна

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

АДВОКАТ В ЭПОХУ LEGALTECH: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: исследование направлено на изучение технологий искусственного интеллекта (*LegalTech*) и их влияния на профессию адвоката и рынок юридических услуг. Автор анализирует следующие элементы: трансформацию компетенций адвоката, моделей ценообразования, а также изменение карьерных траекторий. Особое внимание уделено балансу между повышением эффективности и доступности услуг и сохранением ответственности и доверия клиентов к адвокатам. Результатом является выявление рисков и выгод цифровизации для профессии, а также прогноз дальнейшего развития в России.

Ключевые слова: адвокатура, цифровизация, *LegalTech*, юридическая практика, профессиональная этика, искусственный интеллект.

В настоящее время возможность открытого взаимодействия граждан, их представителей с судами становится основополагающей ценностью для современных демократических государств. Активная информатизация, цифровизация правосудия и адвокатуры, электронное правосудие способствуют модернизации и внедрению информационных технологий в деятельность адвокатов. Именно активное развитие искусственного интеллекта запустило процесс становления *LegalTech* – направления, которое охватывает широкий спектр цифровых решений для правовой сферы. Использование искусственного интеллекта в сфере

адвокатуры всегда сопряжено с определенными проблемами и рисками, которые необходимо не только вовремя выявлять, но и по возможности минимизировать. Рассмотрим их подробнее.

1. Риски ошибок и неоднозначное качество рекомендаций искусственного интеллекта. Нет сомнений в том, что все юристы, включая адвокатов, несут ответственность за качество своих услуг, за достоверность выводов. Полагаясь на искусственный интеллект, юрист должен оценивать возможные риски недостоверной, неполной или неточной информации. В связи с этим юридические фирмы разрабатывают и внедряют специальные протоколы проверки: любой результат, полученный с помощью искусственного интеллекта, должен быть в обязательном порядке проверен юристом на предмет его соответствия действительности. По мнению О.А. Беляевой, «искусственный интеллект не способен рассуждать как человек, не может мыслить с точки зрения юриста. Цифровые технологии можно использовать только как вспомогательный инструмент, своего рода помощник для систематизации, структурирования информации» [1].

2. Риск предвзятости и «машинной» дискриминации.

Алгоритмы искусственного интеллекта, как правило, основаны на определенном массиве информации. При этом искусственный интеллект не умеет различать правильную и неправильную информацию с юридической точки зрения. Однако для деятельности адвокатов данный аспект имеет критическое значение. Так, искусственный интеллект может изучить практику прошлых лет и обнаружить, что судьи по определенной категории дел чаще выносят более суровые приговоры. Основываясь на данной информации, искусственный интеллект может порекомендовать более жесткие меры, фактически закрепляя существующую дискриминацию.

Целесообразно среди этических принципов искусственного интеллекта отдельно выделять требование о недопущении дискриминации. Для LegalTech это означает необходимость независимой проверки алгоритмов. Крупные юридические фирмы начинают приглашать независимых экспертов для анализа своих

алгоритмов, а также применяют методику разъяснений: чтобы алгоритм мог пояснить, почему он рекомендует то или иное решение.

3. Проблемы соблюдения требований безопасности и конфиденциальности.

Адвокатская деятельность тесно связана с различными тайнами, с требованиями конфиденциальности. Как поясняет И.А. Близнец, «применение искусственного интеллекта обнажает проблемы поддержания безопасности в сфере юридической деятельности. Так, пользуясь сторонними цифровыми программами адвокат может столкнуться с рисками утраты информации о клиенте, которая при таких обстоятельствах станет доступна третьим лицам» [2].

4. Проблемы профессиональной этики и доверия.

Юридическая профессия тесно связана с морально-этическими нормами и правилами. Например, адвокат не может привлекать к работе неквалифицированных лиц, не контролируя их деятельность. Является ли в этом смысле искусственный интеллект «лицом» с точки зрения юриспруденции? Думается, что нет, поэтому ответственность за его действия все равно несет юрист. Этические комитеты в разных странах уже выпустили разъяснения: использовать искусственный интеллект не запрещено, но юрист обязан убедиться в его надежности. Также он должен информировать клиента, если существенную часть услуги выполнял искусственный интеллект (отчасти, данный аспект юридической деятельности является дискуссионным, поскольку до конца не ясно, нужно ли уведомлять клиента о том, что его документы, например, подготовлены искусственным интеллектом).

Доверие клиентов – отдельный аспект. Адвокаты должны будут объяснять преимущества применения искусственного интеллекта и гарантировать, что полученные результаты будут проверены квалифицированным юристом.

5. Правовая неопределенность рекомендаций искусственного интеллекта.

В настоящее время негласно формируется регуляторная коллизия: некоторые услуги, которые оказывают LegalTech-стартапы (например, генерация юридических документов), рассматриваются как юридическая практика. Так, «в ряде стран юридическая практика лицензируется, соответственно, оказание

юридических консультаций без лицензий незаконно. В США уже был иск юристов против «DoNotPay», где утверждалось, что робот-юрист занимается нелицензированной практикой права» [3]. В этой связи не вполне понятно, нуждается ли деятельность «цифровых» юристов в лицензировании. Пока законодательно данный вопрос не решен. Думается, что в России необходимо разработать инструкцию, где будет определена необходимость защиты клиентов от некачественных рекомендаций искусственного интеллекта.

6. Психологические и организационные барьеры.

Юридическая сфера крайне консервативна по своей природе, хотя и вынуждена приобретать навыки гибкости и адаптивности в эпоху цифровизации. Многие юристы с недоверием относятся к искусственному интеллекту, опасаясь потери контроля или статуса. Учитывая сказанное, «успех внедрения и полезного применения искусственного интеллекта в адвокатской сфере требует установления контрольных мероприятий и процедур, что необходимо для проверки результатов деятельности искусственного интеллекта; обеспечения прозрачности и доступности использования искусственного интеллекта; восприятия искусственного интеллекта только как помощника, инструмента для облегчения и упрощения деятельности адвокатов; формирования культуры работы с цифровыми технологиями» [8].

Несмотря на существующие проблемы, искусственный интеллект постепенно интегрируется в юридическую профессию.

Во-первых, по справедливому утверждению С.А. Иванова, «с помощью искусственного интеллекта можно повысить продуктивность юридической деятельности и изменить структуру юридической профессии. Так, автоматизация обзора документов экономит сотни часов человеческого труда» [4]. Это значит, что один юрист способен обслуживать больше клиентов или дел за единицу времени. Рабочий день юриста перераспределяется: меньше монотонного чтения и поиска, больше творческих задач (формулирование правовой позиции, переговоры, суд). В результате может измениться модель ценообразования юридических услуг: если раньше юридические фирмы брали почасовую оплату, то при

массовом применении ИИ время на задачи сокращается и почасовая модель становится менее выгодной. Рынок движется к оплате за результат или фиксированным ставкам, при этом прибыль фирмы будет зависеть от эффективности инструментов.

Во-вторых, под влиянием искусственного интеллекта меняется специализация юристов, которым надо соответствовать вызовам времени. Иными словами, крупные компании все чаще нуждаются в услугах цифровых юристов, юристов по автоматизации, юристов-методологов.

В-третьих, цифровизация трансформирует карьерный путь юристов. Традиционно в юридических фирмах объемная повседневная работа выполнялась молодыми юристами (ассистентами, стажерами) – сбор фактов, поиск материалов практики, подготовка проектной документации. Теперь значительную часть этого выполняет искусственный интеллект. Следовательно, потребность в помощниках юристов сокращается.

В долгосрочной перспективе подобная ситуация породит ряд неоднозначных вопросов. Например, как молодые юристы будут приобретать опыт, если компании готовы пользоваться цифровыми технологиями? Изменяются ли подходы к обучению юристов? Возможно, молодым специалистам будут сразу поручать более ответственные задачи? Пока эти и другие вопросы еще не имеют однозначного ответа. С одной стороны, юристу сложно стать квалифицированным без надлежащего опыта. При этом, чтобы соответствовать вызовам времени, юристу чрезвычайно важно приобретать цифровые компетенции. С другой стороны, повышенный упор на цифровые технологии может усилить расслоение: рынок юридических услуг будет нуждаться либо в очень квалифицированных кадрах, либо в широкопрофильных специалистах, кто совмещает право и технологии.

В-четвертых, снижение стоимости и повышение финансовой доступности юридических услуг. Для обычных граждан сейчас появилось множество онлайн-сервисов, с помощью которых можно получить консультации за символическую плату или бесплатно (боты, шаблоны документов). В то же время, сложные

ситуации по-прежнему требуют участия профессионального юриста. А.Г. Коваль утверждает, что «роль традиционных юристов-консультантов для населения может сократиться – их заменят автоматизированные сервисы. Юристы смещаются на более сложные случаи, в том числе занимаются проверкой материалов, подготовленных искусственным интеллектом» [9].

В-пятых, на рынке юридических услуг в определенной степени растет конкуренция и появляются новые участники. LegalTech снижает входной барьер на рынок юридических услуг. Если раньше конкурировать с крупной юридической фирмой было практически невозможно, то теперь, благодаря цифровым технологиям, даже небольшая фирма способна выполнять огромный массив работы.

Юридические фирмы трансформируют устоявшиеся модели взаимодействия с клиентами (появились такие явления как «Lawyer as augmented by AI» – юрист, усиленный искусственным интеллектом, либо «AI as a Lawyer» – искусственный интеллект вместо юриста). Чтобы оставаться конкурентоспособными, юристы должны активно внедрять технологии. Как отмечают эксперты, те профессионалы, которые не осваивают LegalTech, рискуют оказаться вне рынка. Так, «юристы, не умеющие работать с LegalTech, подобны людям, не освоившим компьютер – в современном мире они неконкурентоспособны» [11].

При всех положительных критериях нельзя оставить без внимания и ряд потенциально возможных негативных явлений, которые способен повлечь искусственный интеллект при стремительном проникновении в юридическую профессию. В числе наиболее явных:

а) сокращение количества рабочих мест. Предполагается, что «в ближайшие несколько десятилетий спрос на юристов сократится, тем не менее, заменить полностью юристов искусственный интеллект не сможет» [7];

б) постоянная переподготовка. Для молодых специалистов цифровые технологии – это неотъемлемая часть жизни, тогда как для более опытных юристов, которые в профессии давно, овладение навыками работы с искусственным интеллектом – настоящий вызов. В этой связи необходимо регулярно организовывать тренинги, вводить наставничество;

в) вопросы этики. Юридическую деятельность сложно представить без соблюдения этических стандартов, моральных правил. Например, в США уже зафиксирован случай, когда адвокат представил суду документы, подготовленные ChatGPT с несуществующими прецедентами. Случившаяся ситуация обнажила серьезные проблемы применения нейросетей в юридической деятельности. Иными словами, «все без исключения юристы должны четко осознавать границы использования цифровых инструментов. Ведь ошибка цифрового алгоритма будет считаться ошибкой юриста, а репутационные потери повлекут серьезные последствия» [3].

Таким образом, применение искусственного интеллекта в LegalTech формирует широкий массив взаимоотношений и действий. Искусственный интеллект, действительно, способен взять на себя выполнение трудоемких, повторяемых и аналитических действий, позволяя юристам сосредоточиться на решении стратегических и творческих задач. В настоящее время искусственный интеллект оказывает неоднозначное влияние на рынок юридических услуг и на юридическую профессию в целом. Так, с помощью цифровых технологий юристы могут минимизировать рутинную загруженность и сосредоточиться на решении более сложных юридических задач. В то же время, разумное использование искусственного интеллекта требует приобретения цифровых навыков и компетенций. В эпоху цифровизации юрист должен быть стрессоустойчивым, адаптивным, быстро обучаемым, гибким, постоянно готовым к приобретению новых знаний. Системные изменения в свете развития цифровых технологий произошли и на рынке цифровых услуг: изменились модели функционирования юридических компаний, повысилась скорость взаимодействия с клиентами, юридические услуги стали более доступными.

Риски применения искусственного интеллекта в адвокатской деятельности при ответственном подходе со стороны адвокатов поддаются контролю и управлению. LegalTech-отрасль уже сейчас активно формирует положительную практику для безопасного использования искусственного интеллекта. В ближайшие годы можно ожидать появления стандартов сертификации/лицензирования

LegalTech-систем (думается, на национальном уровне это может быть реестр одобренных Минюстом РФ правовых AI-сервисов, соответствующих требованиям безопасности и точности).

Список литературы

1. Беляева О.А. Искусственный интеллект как объект правового регулирования: вопросы теории и практики / О.А. Беляева // Журнал российского права. – 2020. – №12. – С. 5–18. DOI 10.12737/jrl.2020.143. EDN MGLSXH

2. Близнац И.А. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта в Российской Федерации / И.А. Близнац // Информационное право. – 2021. – №4. – С. 15–22.

3. Зенин С.С. Искусственный интеллект и право: новые горизонты и старые проблемы / С.С. Зенин // Lex Russica. – 2022. – Т. 75. №5. – С. 9–20.

4. Иванов С.А. Ответственность за действия искусственного интеллекта: поиск правовых решений / С.А. Иванов // Закон. – 2022. – №7. – С. 45–59.

5. Казиханова С.С. Веб-конференция как современная модель взаимодействия суда и участников процесса: недостатки правового регулирования и перспективы использования / С.С. Казиханова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2023. – №10(110). – С. 79–88. DOI 10.17803/2311-5998.2023.110.10.079-087. EDN GCQJOA

6. Карцхия А.А. Облачные технологии: правовой аспект / А.А. Карцхия // Российский юридический журнал. – 2018. – №6. – С. 162–168. EDN YWOUEH

7. Кириллова Н.А. Искусственный интеллект и право: новые горизонты регулирования / Н.А. Кириллова // Информационное право. – 2020. – №3. – С. 12–17.

8. Кирилловых А.А. Искусственный интеллект: вопросы правосубъектности и ответственности / А.А. Кирилловых // Российская юстиция. – 2023. – №4. – С. 15–23.

9. Коваль А.Г. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта: международный опыт / А.Г. Коваль // Московский журнал международного права. – 2021. – №2. – С. 56–71.

10. Лаптев В.А. «Судебное облако»: правовые вопросы структурирования и защиты данных / В.А. Лаптев, Н.И. Соловяненко // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №6(103). – С. 195–201. DOI 10.17803/1994-1471.2019.103.6.195-204. EDN YQCYXJ

11. Морозов А.Н. Правовое регулирование искусственного интеллекта в финансовой сфере / А.Н. Морозов // Банковское право. – 2023. – №2. – С. 23–31.

12. Петров Д.А. Искусственный интеллект как источник повышенной опасности: вопросы гражданско-правовой ответственности / Д.А. Петров // Вестник гражданского права. – 2022. – №5. – С. 112–135.

13. Туманов Д.А. Некоторые размышления о правосудии и оптимизации судопроизводства / Д.А. Туманов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – №8. – С. 7–14. EDN BWPTMG